

observation of main events between 1990 - 2010, apperance of main tendencies

Старение современной архитектуры. Прогноз для архитектуры постсоветского пространства Москвы

текст
Дарья Парамонова

За последние 20 лет в стране произошли серьезные изменения, и период между 1990 и 2010 годами уже превратился в историю. Это косвенно подтверждают сменяющие друг друга события и выставки, посвященные так называемым девяностым. В архитектуре этот период в первую очередь связан с именем бывшего мэра Москвы – Юрием Лужковым. Эту эпоху (1992–2010) уже можно назвать эра Лужкова.

Критики, архитекторы, а иногда и простые граждане склонны негативно оценивать произошедшие изменения. Но что из этой эпохи достанется нашим потомкам? Что превратится из объекта ненависти в объект охранения? Изменит ли эта эпоха концепцию сохранения в целом? Что из построенного УЖЕ наше Наследие?

Классифицировать памятники этого времени можно опираясь прежде всего на связь наследия с самой эпохой и ее событиями. Вся архитектура этого периода является скорее реакцией на события, чем последовательной эволюцией эстетических течений, и в этом ее особенность.

Развал Советского Союза задает точку отсчета. Скорость переориентации общества можно оценить, сравнив две фотографии: кафе «Лира» на Пушкинской площади в 1989 году и открытие в том же здании ресторана «МакДональдс» год спустя. Распад и запустение сменяются триумфом новых ценностей общества потребления. Москва в начале 90-х – это город «действий». Марши, протесты, собрания, противостояние, акции — идет борьба за новую само-идентифика-

цию. Понятие личного вкуса конкурирует с понятием хорошего вкуса. Частное лицо, клиент, заказчик – создают стили и диктуют направления. Общество испытывает себя, свои ценности, свои собственные границы. Архитектурные направления периода трансформации временны, а потому находятся под угрозой исчезновения.

Первое направление в архитектуре, которое я выделяю, так называемый **Unique** (уникум). Это направление связано с новыми личностями, личным вкусом и волей заказчика. Главная задача **уникумов** быть уникальными, то есть отличаться от других, быть заметными, особенными. В этом направлении можно выделить различные стилистические направления, я выделяю шесть: **Joyfull** (веселый) – «позитивные» мотивы или преувеличенная ирония, одна из черт постмодернизма. **Contemporary** (современный) – фантазия архитектора о современной архитектуре за счет новых отделочных материалов (голубое зеркальное стекло) и простых геометрических форм. **Sculptural** (скульптурный) – манипуляция абстрактными выразительными формами. **Contextual** (контекстная) – следует существующему контексту и пытается быть уникальной, что приводит к созданию нового контекста, новой среды. **Neo** (нео) – реанимация исторических стилей и их адаптация. Так называемый **лужковский стиль** (Lyzhkov style) – смешение средового подхода с историческими стилями. Специфической чертой является отсутствие авторов – за объектами скрываются названия крупных проектных организаций или их руководителей. Фамилия

enlargement, embellishment, quick profit, federal program, diverse prefab, the void, USSR microrayon model

"commercial functionalism", new typology, various scales, advertisement, kiosks, shopping malls, markets

fungus

surface parasite, mycelium, symbiosis, detached

Лужкова как бы указывает на единого автора.

Являясь скорее жестом, чем следствием идеологии, эта архитектура **уникумов**, как никакая другая, рискует выйти из моды. Выявив эти объекты сегодня, мы можем создать особенные стратегии для их сохранения. Будучи построенными в большинстве случаев современными методами из современных материалов эти объекты, важные для нас как символы времени, вряд ли могут быть восстановлены через традиционные методы реставрации. А распад и старение современных материалов не всегда приводят к новым эстетическим образам. Топ-десять зданий эры Лужкова должны быть сохранены для потомков как капсула времени. Рейтинг может быть сформирован на основе статистики. Мы можем вывести индекс популярности каждого объекта, например как сумму отзывов профессиональной критики, наград и записок в Интернете. Подобный метод не может быть применен к объектам, являющимся отражением эстетических принципов. Но он может быть применен для архитектуры, впитавшей в себя эпоху.

Второе важное направление в архитектуре этого времени я называю **Massive** (массивы – от названия «жилые массивы»). **Массивы** – это новое панельное строительство. За 20 лет эта область пережила новый виток развития. В итоге на свет появился мутант – результат скрещивания социалистической модели микрорайона с требованиями рыночной экономики. Но так ли они долговечны? Опыт хрущевки показывает, что такая архитектура не вечна, не в последнюю очередь благодаря несовершенным конструкциям, но тот же опыт показывает что даже массовое, типовое строительство спустя годы становится объектом сохранения. Как и что выбрать из этого моря типовой архитектуры? Мы можем вообразить идеальный район, наилучшим

образом отображающий принципы этой эпохи, чтобы решить вопрос сохранения заранее, избавив нас и потомков от выбора. Мы можем спроектировать наследие сегодня. В этом случае сохранение становится частью проектирования.

Третье направление в архитектуре, которое я выделяю, называется коммерческий функционализм или **Fungus** (грибы). Это коммерческое, неконтролируемое, безымянное и зачастую нелегальное строительство, сильно изменившее облик города. Проявлением **«грибов»** можно считать рекламу, киоски, торговые центры, моллы и рынки. Они возникают на незанятой, «плодородной» почве, и могут быть классифицированы как по масштабу, так и по типу взаимодействия с окружающей средой (симбиоз, антагонизм). Это изменение – естественная реакция среды, востребованная обществом и потому требующая не просто запретных мер, но специфического контроля. Между тем «грибы» также под угрозой, так как не устраивают многих, прежде всего по своим эстетическим характеристикам. В то же время азиатские рынки и Тайм Сквер в Нью-Йорке, являясь как раз таким примером коммерческого функционализма, достигли высокого развития, переродились в эстетику нового уровня. Возможно, необходимо ввести специальные правила регулирования, в первую очередь для сохранения этого естественного и потому уникального типа архитектуры. В качестве способа сохранения можно ввести специальные **зоны дозволенности**. Например, специальные рыночные зоны, подземные переходы и уже зараженный Новый Арбат, который в дальнейшем может стать известнее Пикадилли в Лондоне.

ambitions to be unique, personal taste, client

unique

joyfull, "contemporary", sculptural, contextual, neo..., luzhkov style